

Когда Линь Синчжоу разговаривал с Фэн Цзясинь, эти два учителя наблюдали за ними со стороны. В конце концов, сколько бы ошибок ни совершил ученик, он все равно остается ребенком, а Линь Синчжоу был «чужаком», поэтому им необходимо было проследить за их встречами.

Неожиданно оказалось, что, хотя этот господин Линь выглядел высоким и крупным, его способность противостоять ударам, вероятно, была нулевой. Он даже не смог подняться после удара локтем в живот. Двое учителей были шокированы такой внезапной переменой в ученике, и отреагировали медленно.

Быть учителем достаточно сложно. Нужно быть начеку, чтобы посторонние не причинили вред вашим ученикам. Но нельзя просто сидеть сложа руки и ничего не делать, если ученики причиняют вред посторонним без причины. Двое мужчин притащили Фэн Цзясинь обратно к Линь Синчжоу. Никто не знал, что не так с мальчиком, но сейчас он обладал невероятной силой. Двое взрослых мужчин едва могли его усмирить. Он продолжал бороться, как брыкающийся осел.

Линь Синчжоу все ещё чувствовал, что его сознание почти улетело в открытый космос. Ему потребовалось много времени, чтобы восстановить связь с Землей. Он долго сидел на корточках на полу, пытаясь расслабиться. Наконец его уши и глаза снова стали воспринимать окружающую обстановку. Он едва мог поднять голову, и на его теле выступили три слоя холодного пота.

Он не знал, кто помог ему встать, и пока плохо мог стоять прямо. Он прикрывал живот одной рукой, а другой достал из кармана листок бумаги-талисмана. Он небрежно скомкал его, держа на ладони. Потом протянул руку, схватил Фэн Цзясиня за шею, и сказал, стиснув зубы: «Ты, малыш... Ты не знаешь, как быть нежным. Ты готов мстить и даже ударить, когда с тобой соглашаются... Тебя этому мать научила?»

В тот момент, когда талисман в его ладони коснулся кожи мальчика, Фэн Цзясинь внезапно задрожал всем телом, а затем его словно что-то зафиксировало на месте, и он перестал сопротивляться.

Один из учителей, по-видимому, боялся, что "чужак" причинит боль ученику, и хотел разнять их. Линь Синчжоу не нуждался в том, чтобы его останавливали. Он убрал руку и сделал шаг назад.

Другой учитель поддержал его сзади и спросил: «С вами все в порядке?»

Линь Синчжоу подумал: «Что, черт возьми, значит в порядке? Несколько дней назад мне зашили живот. Если снова начнется кровотечение, виноваты будете вы». Он попытался продолжать улыбаться, но, к сожалению, улыбка не продержалась долго и сошла с его лица, как будто он просто усмехнулся.

Поэтому учитель быстро сменил тему: «Почему бы нам не поехать в больницу?»

«Забудьте об этом». Линь Синчжоу вообще не был заинтересован в «больнице». Он отказался от поддержки и равнодушно сказал: «Заботьтесь о своих учениках и сделайте вид, что меня здесь никогда не было».

Сказав это, он вышел из здания шага. Он еще не оправился от сильной боли, и его шаги были не ровными.

Погода в июне была уже довольно жаркая. Сегодня температура, вероятно, превышала 35 градусов. Влажность воздуха тоже была очень высокая, и казалось, что надвигался сильный дождь.

Когда Линь Синчжоу подошел к воротам школы, он уже чувствовал некоторую заторможенность.

Сейчас было время занятий, поэтому перед воротами школы было не так много машин, а таксисты не будут останавливаться здесь без причины, если только они не хотели очень сильно заработать денег. Ближайший перекресток, где можно было поймать такси, находился на расстоянии не менее 500 метров. Линь Синчжоу посмотрел туда и почувствовал, что дойти было вне его возможностей.

Он тяжело дышал и прислонился к стене. Живот больше не болел так сильно, но он чувствовал себя настолько плохо, что ему хотелось вынуть эту бесполезную вещь из желудка и выбросить ее как можно дальше, чтобы она больше не доставляла неприятностей.

Он тупо посмотрел на небо, ожидая, когда силы восстановятся сами собой, как вдруг подъехала машина и остановилась прямо перед ним. Пассажирское стекло наполовину опустилось: «Садись».

Линь Синчжоу резко пришел в себя — модель машины перед ним была немного похожа на автомобиль Лу Цзе, но, судя по всему, это был не он.

Он подозрительно посмотрел в окно и растерялся: «Почему это вы?»

«Садись в машину». — повторил Вэй Чжи.

Линь Стразов, который понимал, что долго не продержится, без колебаний сел на пассажирское сиденье. Кондиционер в машине был включен на большую мощность. Вэй Чжи взглянул на него, потом немного увеличил температуру и повернул воздухозаборник к себе.

«Спасибо». Линь Синчжоу откинулся в кресле, истощенный как морально, так и физически, и небрежно поблагодарил.

«Ремень безопасности».

«.....ой».

Он пристегнул ремень безопасности, и Вэй Чжи медленно поехал. Линь Синчжоу подумал, что этот человек вполне хорошо соблюдает правила дорожного движения. Он почувствовал облегчение и спросил: «Вы специально приехали сюда, чтобы забрать меня?»

Вэй Чжи смотрел прямо перед собой и ответил на вопрос так: «Льготы для новичков на год».

Линь Синчжоу поднял брови и повернулся, чтобы посмотреть на него — этот человек сегодня был одет в повседневную одежду, темный с головы до ног, и был похож на духа черной кота.

Увидев его оаким, он вспомнил, как был одет этот человек, когда они впервые встретились в больнице, и не смог удержаться, чтобы не сказать: «Вы вообще-то умеете водить, я думал, ты...»

Вэй Чжи по-прежнему не смотрел на него и плавно повернул руль на перекрестке: «Мне кажется, у вас возникло некоторое недопонимание на мой счет».

Линь Синчжоу подумал, что ему было трудно понять вас правильно, поскольку вы были одеты так странно во время своего первого появления. Он достал из кармана письмо с извинениями, прочистил горло и вернулся к делам: «Новое задание, посмотрите и подумайте, сможете ли вы что-нибудь выяснить».

Вэй Чжи одной рукой держал руль, а другой слегка потер почтовую бумагу: «Вы уже поняли, что это?»

«Но я не могу сказать, кто это сделал», — Линь Синчжоу подпер лоб, чувствуя себя необъяснимо комфортно в машине, и довольно сонным. «Эта гексаграмма действительно странная. Я поспрашивал в школе, этот парень — обычный ученик, у него не может быть такого таланта, и он неуклюж. Но странно, в какой-то момент он весь покрылся энергией Инь, и захотел драться».

Вэй Чжи убрал руку и снова посмотрел вперед: «Вам просто нужно делать то, что вы можете».

«Что вы имеете в виду, говоря так? Вы не собираетесь расследовать это дальше? Вы лечите только симптомы, а не первопричину?».

«С вашими способностями вы в настоящее время не можете «вылечить первопричину»».

Линь Синчжоу: «...»

Хотя это правда, почему она звучит так неприятно?

У него не было выбора, кроме как сдаться. Глядя на пейзаж за окном машины, который постоянно менялся, он почувствовал себя еще более сонным и спросил в изумлении: «Куда вы едете?»

«К вашему дому».

Глаза Линь Синчжоу начали затуманиваться: «Вы знаете, где мой дом?»

«В приложении есть функция определения местоположения».

Линь Синчжоу: «...»

Хотя его имидж сегодня был достаточно плохим, Линь Синчжоу все еще сохранял свою жалкую самооценку и считал, что спать в чужой машине — не лучшая идея. Он энергично потряс головой, и успешно приблизился на шаг к засыпанию.

Он не мог понять, почему его вдруг охватила такая сонливость. Рассуждая логически, он был не из тех людей, которые могли заснуть за считанные секунды в любое время и в любом месте. Он изо всех сил пытался открыть веки, которые были почти склеены, но, как и ожидалось, ему это не удалось.

Телефон плавно выскользнул из его руки, и он этого даже не заметил. Вэй Чжи потянулся, чтобы поднять его, наклонил голову, чтобы посмотреть на парня, но увидел, что тот прислонился головой к окну машины и спит.

«Босс», — раздался голос Линга из ниоткуда, — «я думаю, побочный эффект «Печати» довольно серьезен. Если бы он уснул в такси, завтра ты его, возможно, не увидел бы».

Вэй Чжи небрежно сказал: «Вот почему я и приехал забрать его».

Линг спросил: «Эта гексаграмма... была сделана «ими», верно? Должны ли мы вмешаться?»

«Нет», — Вэй Чжи уже подъехал к общине Бэйюань. «У сороконожки много ног, отрезать одну бесполезно».

«Но если он с ними столкнулся, он может оказаться в опасности».

«Найди возможность проследить за ним».

Отдав приказ, Вэй Чжи даже не взглянул на старика у ворот. Он въехал на машине прямо в общину, и с легкостью припарковал ее внизу у блока № 18. Потом вытащил крепко спящего

Линь Синчжоу и понес его в квартиру.

Голос Линга последовал за ним: «Хозяин, современные люди называют эту позу «объятиями принца».

«Я знаю, но нести его на спине не очень элегантно». Вэй Чжи сохранял спокойствие: «И ты не человек, не обольщайся».

Линг: «.....» Даже обидно.

<http://bllate.org/book/14132/1243959>